

Интенсивное развитие рынка финансовых услуг требует адекватного этому развитию правового регулирования данных отношений, особенно в сфере потребительского кредитования. Существующая судебная практика выявляет целый комплекс проблем в правовом регулировании указанных правоотношений, что, с учетом отсутствия четкого и ясного использования правовых конструкций создает дополнительные трудности в правоприменительной практике и затрудняет развитие данных правоотношений. Одним из самых неисследованных вопросов в сфере регулирования кредитных правоотношений является определение правовой природы причитающихся процентов, возможность взыскания которых с заемщика предусмотрена статьями 811, 813, 814 ГК РФ. В соответствии с п. 2 ст. 819 ГК РФ к отношениям по кредитному договору применяются правила, регулирующие заемные правоотношения, в связи с чем к правоотношениям из кредитного договора положения статей 811, 813, 814 ГК РФ являются применимыми.

Законодатель предусмотрел следующие основания для досрочного возврата займа вместе с причитающимися процентами: нарушение заемщиком срока, установленного для возврата очередной части займа, если договором займа предусмотрено возвращение займа по частям (в рассрочку); невыполнение заемщиком предусмотренных договором обязанностей по обеспечению возврата суммы займа, а также при утрате обеспечения или ухудшении его условий по обстоятельствам, за которые займодавец не отвечает; нецелевое использование суммы займа, если договор займа заключен с условием использования заемщиком полученных средств на определенные цели или при не обеспечении заемщиком возможности осуществления займодавцем контроля за целевым использованием суммы займа.

Действующие нормы ГК РФ не дают четкого понимания того, к какому институту гражданского права следует отнести причитающиеся проценты, что вызывает проблемы в практике применения вышеуказанных норм.

Прежде всего, следует определиться с самим понятием «причитающиеся». Если исходить из этимологии слова «причитаться», то следует сделать вывод о том, что причитаться может только то, на что лицо имеет право. В конструкции договора процентного (возмездного) займа и кредитного договора проценты являются платой за кредит, то есть, встречным предоставлением заемщика за пользование денежными средствами кредитора. При таком подходе причитаться кредитору могут только те проценты, которые будут начислены заемщику за время фактического пользования заемными денежными средствами. Именно с такой позиции законодатель использует данное понятие («причитаться») в целом ряде норм ГК РФ (статьи 37, 78, 85, 169, 179, 256, 303, 326, 380, 395, 514, 709, 712 и другие нормы ГК РФ). Таким образом, причитающиеся проценты не могут быть квалифицированы как плата за кредит.

Обратимся к практике применения норм статей 811, 813, 814 ГК РФ. В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (Постановление от 8 октября 1998 года №13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» в редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2000 года №34/15) в случаях, когда на основании пункта 2 статьи 811, статьи 813, пункта 2 статьи 814 ГК РФ займодавец вправе потребовать досрочного возврата суммы займа или его части вместе с причитающимися процентами, проценты в установленном договором размере (статья 809 ГК РФ) могут быть взысканы по требованию займодавца до дня, когда сумма займа в соответствии с договором должна была быть возвращена. Таким образом высшие судебные инстанции дали расширительное толкование термину «причитающиеся проценты», фактически закрепив правило об уплате заемщиком процентов в том числе и за период, когда заемщик не пользуется суммой займа в связи с ее досрочным возвратом. Указанный подход нашел свое подтверждение в судебной практике, поскольку суды, принимая решения по спорам о взыскании причитающихся процентов безоговорочно руководствовались выше-

При данном подходе правового регулирования указанных правоотношений на заемщика, допущившего нарушение условий договора займа (кредитного договора), даже несмотря на то, что нарушением произошло не по его вине (например, в случае гибели предмета залога, предоставленного третьим лицом), либо нарушение условий договора является незначительным (однократное допущение просрочки возврата очередной части займа при возвращении займа по частям, на незначительный период), налагаются весьма серьезные санкции: досрочный возврат всей суммы займа и уплата процентов за весь период, на который заключен договор. В случае заключения договора на длительный срок и допущении заемщиком нарушений, установленных статьями 811, 813, 814 ГК РФ, в первые месяцы пользования займом, заемщик должен уплатить займодавцу сумму с учетом причитающихся процентов, не сопоставимую по своей величине с суммой полученного займа, иногда ее превышающую. Применение двойной санкции (досрочный возврат кредита и уплата причитающихся в данном контексте процентов) в данном случае нарушает основные принципы ответственности в гражданском праве, поскольку санкция в гражданском праве направлена на восстановление нарушенного права, носит компенсаторно-восстановительный характер, а правовое регулирование направлено на достижение реального баланса интересов обеих сторон. Кроме того, если считать причитающиеся проценты санкцией, вполне логичным было бы поставить вопрос о возможности применения статьи 333 ГК РФ. Однако, данный подход по отнесению причитающихся процентов к санкции не соответствует правовой природе данных процентов. Конституционный Суд Российской Федерации (Определение от 15 января 2009 года №243-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Трофимова Алексея Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 811 Гражданского кодекса Российской Федерации»), не отрицая, а фактически поддержав правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенную в Постановлении от 8 октября 1998 года №13/14, в то же время справедливо определил уплату причитающихся процентов как возможность получения кредитором компенсаций в счет предполагаемого дохода, не полученного из-за действий должника. Действительно, положения ГК РФ о взыскании причитающихся процентов имеют своей целью защиту интересов кредитора в получении дохода по процентному займу и, по существу, возлагают на должника обязанность по возмещению кредитору убытков в виде неполученных доходов (упущенной выгоды), вызванных досрочным возвратом суммы займа. Взимание причитающихся процентов в этом смысле представляется достаточно убедительным аргументом для их отнесения к упущенной выгоде, хотя при этом следует обратить внимание на два достаточно весомых обстоятельства. Во-первых, следует учитывать особый статус кредитора-кредитной организации. Кредитная организация является профессиональным участником финансового рынка, поэтому досрочно возвращенная заемщиком сумма займа будет выдана в качестве кредита другому заемщику. В случае получения от нового заемщика процентов за пользование суммой займа и причитающихся процентов от предыдущего заемщика, начисленных до дня возврата кредита, определенного в договоре, кредитная организация на одну и ту же сумму денежных средств получит двойной доход. Во-вторых, статья 15 действующего Гражданского Кодекса РФ регулирует отношения по возможности взыскания упущенной выгоды. В данном контексте, предоставляя кредитной организации возможность взыскивать причитающиеся проценты как упущенную выгоду, следует признать дублирование с положениями ст. 15 ГК РФ. Поскольку законодатель нормой статьи 15 ГК РФ установил возможность взыскания упущенной выгоды, вряд ли следует повторяться и специально оговаривать такую возможность применительно к займу.

Согласно правовой позиции Высшего Арбитражного суда РФ, изложенной в пункте 6 «Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского Кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» от 13 сентября 2011 года, причитающиеся проценты по своей правовой природе должны относиться к неполученным доходам, и, с учетом специфики деятельности кредитных организаций как профессиональных кредиторов, могут быть взысканы с заемщика только для возмещения убытков кредитной организации. Обоснованным может являться взыскание неполученных доходов в виде разницы в процентных ставках по кредиту, который был возвращен заемщиком, и процентной ставкой по выдаваемым в настоящее время кредитам; проценты, взыскиваемые кредитной организацией за время, необходимое для размещения досрочно возвращенного кредита.

С позиции правовой науки Высший Арбитражный суд РФ по сути заменил институт причитающихся процентов возможностью взыскания неполученных доходов, предусмотренных действующим ГК РФ, признав тем самым невозможность применения причитающихся процентов при осуществлении банковской деятельности.

Данный подход Высшего Арбитражного суда РФ представляется обоснованным и учитывающим баланс интересов заемщика и кредитной организации. В то же время, необходимо отметить, что руководящие разъяснения Высшего Арбитражного суда РФ не являются обязательными для судов общей юрисдикции, которые в своей практической деятельности будут продолжать руководствоваться Постановлением №13/14, что явно негативно будет сказываться на единообразии применения правовых норм. В такой ситуации наблюдается явная необходимость внесения изменений в правовое регулирование указанных отношений на уровне ГК РФ, проект изменений и дополнений к которому предусматривает замену причитающихся процентов «процентами, причитающимися на момент фактического возврата». Включенные в проект изменения направлены на усиление компенсаторной функции гражданского законодательства, на сохранение реального баланса интересов сторон кредитного договора, ни в коей мере не нарушают возможность обеспечения добросовестного и надлежащего осуществления гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей, сохраняя кредитным организациям возможность взыскания неполученных доходов в рамках общих норм о взыскании убытков.

А.В. Богданов

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь

ПРОТИВОПРАВНЫЙ ХАРАКТЕР ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) УПРАВЛЯЮЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА КАК УСЛОВИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Ответственность управляющей организации (управляющего) является следствием совершения гражданского правонарушения. Исходя из общетеоретических положений состав правонарушения включает в себя четыре элемента – объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона правонарушения. Однако это общетеоретическое положение не было воспринято наукой гражданского права: в цивилистике была разработана отраслевая конструкция оснований гражданско-правовой ответственности – убытки, противоправное поведение, причинно-следственная связь и вина.

Элементы указанной конструкции подлежат установлению в следующем порядке: сначала элементы, относящиеся к объективной стороне правонарушения, – убытки, противоправное поведение и причинно-следственная связь, а затем подлежит установлению элемент, относящийся к субъективной стороне, – вина. Отсутствие элементов объективной стороны правонарушения свидетельствует об отсутствии события гражданского правонарушения, поэтому они подлежат выявлению в первую очередь. **Вина в гражданском праве презюмируется.**

Для решения вопроса о привлечении управляющей организации (управляющего) к гражданско-правовой ответственности необходимо установление противоправного характера действий (бездействия) управляющей организации, повлекших причинение убытков обществу, акционерам или кредиторам общества.

Противоправный характер действий (бездействия) управляющей организации (управляющего) является необходимым элементом состава гражданско-правовой ответственности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа акционерного общества, поскольку наличие убытков, причиненных в результате правомерных действий (бездействия), исключает возможность применения к ней ответственности.

Противоправные деяния, как одно из оснований гражданско-правовой ответственности, необходимо определять как противоположность правомерным действиям лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа общества, а именно обязанности действовать в интересах общества добросовестно и разумно.

Необходимо отметить, что в вопросе об ответственности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа акционерного общества, законодатель отделяет фикцию органа как составной части акционерного общества от конкретного лица, наделенного полномочиями органа, признавая за ним наличие собственной воли. Именно ситуация несоответствия воли лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа акционерного общества, воле самого общества означает, что указанное лицо действует не в интересах общества.

Правомерные действия (бездействие) управляющей организации (управляющего) должны соответствовать двум критериям:

© Богданов А.В., 2012